

Долгое эхо августа, или Преодоление постмодерна

12 - летняя годовщина несостоявшегося путча проходит тихо, без официальных торжеств с одной (победившей) стороны и масштабного траура с другой (проигравшей). Вместе с тем, удивительное равнодушие многих россиян в отношении столь знаковой даты все же не дает повода недооценивать эти события, которые буквально потрясли мир и стали той точкой бифуркации, с которой начался отсчет истории постсоветской России.

Историкам и политэкспертам еще предстоит оценить, что же это было - действительная попытка "реакционных сил" вернуть страну к ортодоксально-социалистической модели, непонятое народом выступление "последних патриотов", "заговор дилетантов" или колоссальная провокация части руководящего состава органов госбезопасности, решившей свалить непопулярных советских начальников и уйти под более популярного тогда Ельцина (подобная версия обсуждалась в свое время в отечественных СМИ).

Несостоявшийся путч, безусловно, стал тем самым "случайным событием", которое, по законам синергетики, окончательно вывело систему (советское общество) из состояния неустойчивого равновесия и дало выход критической массе - то есть социальному неудовольствию проблемами, от решения которых искусно уклонялся в последние годы своего правления М.Горбачев. Лавина пошла, и прорыв действительно произошел, однако в каком направлении - предстоит еще выяснить.

В любом случае, в названных событиях удивляет их сравнительно бескровный и вместе с тем фундаментальный характер, что позволяет некоторым исследователям отождествлять их с "бархатными революциями" в странах Восточной Европы. Однако если там имело место последовательное движение гражданского общества к освобождению из-под опеки авторитарно-социалистического государства, ведущее к утверждению институтов парламентской демократии, то в России этого не произошло. Вместо активизации гражданского общества мы получили торжество аполитичности и абсентеизма, вместо политической активности - страну "манипулируемого и молчаливого большинства", вместо демократии - некое подобие авторитаризма (пусть не слишком эффективного и не слишком последовательного).

Вместе с тем "августовская революция" действительно стала переломным моментом в истории России, знаменуя собой отказ общества от государства патерналистского типа, которое существовало (с определенными модификациями) в рамках Российской империи и СССР, и радикальное обособление от него гражданского общества. Памятные торжества "защитников демократии" знаменовали эту победу стихийных сил, в течение многих веков вызревавших под прессом государства, а также воплощение многовековых "антигосударственных чаяний" российской интеллигенции (и прежде всего либералов - "шестидесятников"), своими идеями и самим образом жизни вдохновившей Август-91.

Однако нас больше интересуют социальные последствия "августовского феномена". В известном смысле, после "победного августа" в России был заключен новый "общественный договор" и реализована впервые выдвинутая еще славянофилами модель "царю - сила власти, земле - право мнения". Государство и общество, таким образом, превратились в достаточно автономные по отношению друг к другу образования: первое получило право реализовывать корпоративные интересы носителей власти и защищать их всеми приемлемыми способами, а второе - известную автономию в частных делах, не допускающих прямого вмешательства в них государства. Естественно, что государство и общество пытались "латентно" нарушать подобный договор, не переходя при этом известные рамки, не вступая в состояние открытой войны и оставляя противоположной стороне возможности для контригры: так, государство могло пытаться вводить новые формы контроля и обложения, а общество - обходить их известными ему способами. Следствием такой модели стали как постепенное разложение государства (коррупция, административный рэкет и административная рента), так и самого общества, все чаще отказывающегося выполнять свои обязанности в отношении последнего (феномен "антинационального гражданского общества", описанный В.Цымбурским). Государство и общество, связанные многочисленными неформальными узами вместо публичных и правовых,

одновременно способствовали как выживанию, так и медленному разложению друг друга. Все вышеназванное, в свою очередь, способствовало постепенной "варваризации" российского социума - разрушению цивилизованных механизмов социализации, государственно-правовых и культурно-образовательных институтов, наконец, самого индустриального уклада с возвращением большинства общества к аграрно-натуральному и разного рода маргинальным укладам. Данные процессы неизбежно вели и к антропологической деградации, порождая специфический антисоциально-аномический тип ("грядущего гунна" в терминологии С.Г.Кара-Мурзы).

Второе следствие Августа-91 - торжество политического постмодерна, составными элементами которого стали деидеологизация, дезтатизация, фактический отказ от идеи "большого общества" (А.Ахиезер), утверждение безусловного приоритета частных и кланово-корпоративных интересов перед общественными, нерелективный консюмеризм, культ силы и презрение к слабым (социальным аутсайдерам). Все это объективно препятствует выработке обществом и его элитой приемлемого варианта национальной идеологии и проектов вывода страны из кризиса - ибо подобные начинания блокируются не только на уровне "заинтересованных (а точнее - не заинтересованных в них) групп", но и на уровне обыденного сознания. В итоге ставится под сомнение само существование россиян как исторической общности, обладающей хотя бы минимальным набором общих признаков. То обстоятельство, что торжествующий постмодерн ставит под сомнение само существование России как национального государства и блокирует формирование в ней полноценного гражданского общества, идеологов продолжения "августовского проекта" (от ангажированных либералов-правозащитников до популярных в молодежной среде шоуменов) интересует мало: последние выступают за последовательное развитие "либеральной революции", видя в ней российский аналог "великого отказа" 60-70-х гг. XX века и победу "принципа удовольствия" над "принципом реальности". Сама история России (понимаемой как всего лишь "переходное явление") для "радикальных августовцев" начинается именно в августе 1991 г. Отстраненные тогда же от власти группой "умеренных августовцев"-прагматиков во главе с Б.Ельциным, они тем не менее выступали и продолжают сегодня выступать в качестве своеобразного "идеологического цензора".

Третье следствие "августовской победы" - прогрессирующая демодернизация постсоветского пространства. Спровоцированный неудавшимся "путчем" распад Советского Союза (который имел шансы постепенно превратиться в основанное на демократических и правовых ценностях пространство) по самой жесткой модели привел к утверждению у власти в большинстве новых государств нефеодалных либо кланово-корпоративных элит, сознательно идущих на разрыв культурных и социально-экономических связей в рамках СНГ и тормозящих "общеевропейскую модернизацию", видя в ней инструмент подрыва собственного господства. Вдохновленная августом демодернизация затронула и Россию: ибо за возможность приобщения к благам постиндустриального общества незначительного меньшинства населения она заплатила "опусканием" в архаику "социального дна" большинства своего "лишнего" (по меркам глобального общества) населения. Впрочем, в большинстве постсоветских государств подобная модель реализуется в еще более жесткой форме.

Наконец, в России август 1991 г. привел к торжеству популистского авторитаризма и к ситуации, когда любые важные решения реализовывались посредством "авторитарного рывка" с тяжелыми последствиями для большинства общества. Такова была "шоковая терапия" Е.Гайдара и знаменитые приватизационные аукционы, таковы были данные олигархам привилегии и скандальные правительственные решения, приведшие к августовскому дефолту 1998 года. В результате в России вместо создания многочисленного среднего класса и национальной версии демократии утвердился авторитарно-олигархический капитализм компрадорского типа, лишаящий страну и большинство ее населения шансов на достойную жизнь и занятие сколько-нибудь значимого места в рамках международного сообщества. Система, генезис которой пришелся на август 1991 г., сформировалась в основных своих чертах после сентябрьского переворота и последовавших за ним трагических событий 3-4 октября 1993 г. Свое политическое закрепление она получила во время президентских выборов 1996 г., где в действиях победившей команды авторитарно-волюнтаристский стиль (в виде пресловутого "административного ресурса") успешно сочетался с безразмерным псевдодемократическим популизмом (знаменитая акция "Голосуй, или проиграешь!").

Таким образом, "наследие августа" сегодня очень актуально для тех, чей экономический и политический капитал подпитывается ситуацией управляемого (до известной степени) системного кризиса в России - значительной части политической и бизнес-элиты, криминалитета, либеральной интеллигенции, а также адаптированных к условиям демодернизации массовидных слоев и групп. В то же время, данное наследие, как было показано выше, объективно препятствует интересам развития и выживания российского социума.

Преодоление "разрыва" национальной истории и вакуума национальной идеологии, постепенное

"излечение" антисоциальных, антигосударственных и антиправовых комплексов, возвращение в политику "молчаливого большинства" и возвращение политической субъектности российскому народу - такой может быть, в общих чертах, позитивная программа "антиавгустовской партии" в России. Речь при этом, безусловно, не идет о реставрации коммунизма или об утверждении националистически-изоляционистской модели, чем пугают сегодня общественность радикально настроенные либералы. Скорее это означает реализацию в политике вызревших за последние десять-двенадцать лет консервативных запросов все того же "молчаливого большинства" россиян, о создании национальной модели гражданского общества и правового государства.

Политика президента Путина отчасти удовлетворяет этому запросу, что во многом и объясняет его высокую личную популярность. Внешне прекратилось шельмование идеи государственности и консерватизма, происходит определенное "выравнивание" российской истории, снова актуализирована социальная тематика и разрабатываются планы долгосрочного экономического роста. Во всем этом можно усмотреть признаки возвращения к модерну, однако он, как оказывается, вполне успешно сосуществует с постмодернистской средой; сам же модернистский проект президента выглядит расплывчатым, и опирается на половинчатые решения. В частности, отказ Путина и окружающей его элиты от выработки проекта общенациональной идеологии и долгосрочной стратегии развития страны говорит об определенной его нерешительности в деле противостояния постмодерну и социальной аномии - ибо последняя, с точки зрения действующей элиты, делает общество более управляемым. Наряду с этим, для преодоления постмодерна необходим "вертикальный консенсус" между большинством народа и элитой, который сделал бы в полной мере легитимными существование государства и статус правящей элиты. Пока же президент предпочитает опираться на "горизонтальный консенсус", заключенный элитными группами России с целью общего выживания. Однако следует помнить, что подобное "сидение между двух стульев", ставка на полумеры и уступки постмодернистской стихии не позволяют России выйти из существующего системного кризиса, а любые попытки построить эффективную государственность и экономику на постмодернистском и аномическом фундаменте заранее обречены на провал. Таким образом, вопрос сегодня стоит о том, есть ли у российской элиты желание и политическая воля, а у российского народа - жизненные силы для преодоления ситуации аномии. И от ответа на него, без всякого преувеличения, зависит само будущее России.

С.Бирюков

Автор: Артур Скальский © Русский журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2335 29.08.2003, 15:38 📌 129
URL: <https://babr24.com/?ADE=8845> Bytes: 11851 / 11828 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)